

17 апреля 2011

15:19

Эмма.

Грег вздохнул при мысли, которая в настоящее время занимает центральное место в его сознании, парень не знает, как справиться со всеми чувствами, просто её имя всплывает на поверхность. Так много всего произошло с ними обоими только за последний час...

Так много.

Его разум все еще был в шоке от того, что он увидел... от того, что он сделал. Держа избитое, покрытое синяками и кровоточащее тело, оказавшееся в ловушке среди обломков здания, прижимая ее к себе, он отчаянно пытался, и не смог, удержаться от слез.

Беспольный. Эта мысль повторялась в его голове, чем дольше он стоял там, вторгаясь в другие, более важные размышления, как будильник, который отказывался отключаться. Неспольный сделать что-то стоящее, когда нечто подобное смотрит ему прямо в лицо... как он должен был справиться с этим?

Конечно, его силы делали все возможное, чтобы держать голову прямо. Если бы не Разум Игрока, который, казалось, работал сверхурочно, чтобы не дать ему впасть в вопиющую неразбериху нервов и чувств, он был бы еще более никчемным, чем сейчас.

Беспольный.

Что бы он ни мог сделать, чтобы сохранить Эмме жизнь, он попытался это сделать. Всё, о чем он мог подумать... бессмысленно. Каждый план, который приходил в голову... нежизнеспольно. Каждую идею, которую он мог вытащить из своего глупого мозга... Беспольно.

Он стоял, прислонившись к стене, опустив голову, когда громкие звуки атаковали его со всех сторон. Такова была природа отделения неотложной помощи больницы, всё это и яркие флуоресцентные лампы, обжигающие его глаза без намека на милосердие. На самом деле, Грег не ожидал бы ничего другого почти в любой другой день.

- Мы были в... месте... Я думаю, оно называлось... Свет Ночи... или что-то в этом роде, - пробормотал Грег, потирая переносицу свободной рукой, пытаясь вспомнить настоящее название этого места. - Или... Я не... Я не знаю. Может быть... Свет Дня...

Однако сегодня, при всей переполненности и шуме людей, жалующихся на свою боль — будь то с помощью реальных слов или гораздо более гортанной формы общения — не было бы ошибкой сказать, что масса человечества была почти подавляющей из-за огромного количества людей, набитых в такое тесное место.

По крайней мере, так было бы, если бы Грег потрудился хотя бы немного обратить внимание на весь этот хаос, творящийся вокруг него. В этот момент его внимание было необычно сосредоточено, глаза мальчика смотрели прямо перед собой на пустую стену перед ним, когда он подносил к уху прямоугольный предмет розового цвета, который держал в руке.

- Это было место... в центре города, я думаю. Окно в крыше, может быть... Послушайте, я... - Он сделал паузу, пальцы слегка сжали трубку, когда мужчина на другом конце повысил голос. - ...

Я думаю... может быть....

Розовый телефон, конечно, был не его. Честно говоря, он сомневался, что кто-нибудь по доброй воле использовал бы какой-нибудь розовый предмет, если бы это было в его силах. Действительно, какой мальчик в его возрасте стал бы? Тем не менее, обстоятельства требовали, чтобы он использовал устройство, независимо от того факта, что человек, которому оно принадлежало, не знал, что оно у него. Честно говоря, сейчас они вообще мало что понимали.

- ...Лунный Свет, да, - кивнул Грег, закрыв глаза со вздохом облегчения, когда он, наконец, вспомнил название. - Лунный Свет... это было то место, куда мы ходили.

Блондин глубоко вздохнул, когда мужчина на другой линии продолжил говорить, глубокому баритону удалось удержать его внимание, несмотря на голоса многих, многих людей, толпившихся в отделении неотложной помощи, действуя как фоновый шум. Однако он не мог не игнорировать все остальное, слишком сосредоточенный на том, чтобы держать голову прямо, пока голос продолжал допрашивать его.

- Я не вру... - Грег нахмурился, глаза сузились, когда он слегка отодвинул телефон от уха, голос на другом конце почти кричал ему в ухо. Нахмурившись еще сильнее, он снова приложил смартфон к уху. - Слушайте, стал бы я вообще лгать прямо сейчас--

Его другой кулак сжался, челюсть напряглась, когда он снова сделал паузу на несколько секунд, прежде чем выдать фразу:

- Да. Я сказал "Лунный Свет".

Еще одна пауза.

- Вот куда мы отправились. - Мальчик моргнул, когда голос на другом конце провода заговорил снова, не уверенный в том, почему эта линия разговора вообще была необходима. - Я заплатил за него... Да, на мои собственные деньги. Что ещё?

Другой выкрикнул мне ответ, баритон набрал новый уровень громкости, рожденный тем раздражением, которое испытывал человек на другом конце провода. Грег с силой закрыл рот, чтобы не позволить себе заговорить, подросток прекрасно понимал, что следующие слова, слетевшие с его губ, совсем не помогут этому разговору. Стиснув зубы, он снова заговорил:

- Да, я знаю, сколько это стоит. Я не...

- ...Нет... нет. Нет. Послушайте, я... - Он снова оборвал себя на полуслове, пальцы опасно сжались вокруг телефона в его руке, когда он смотрел прямо перед собой прищуренными глазами. - Нет, ничего подобного этому... Ясно! - Грег огрызнулся, крича в ответ с таким же жаром в голосе, как и собеседник.

Игнорируя взгляды нескольких ожидающих пациентов и дежурных медсестер, пораженных его вспышкой, блондин покачал головой и продолжил говорить.

- Вы мне не верите. Это... это нормально.

- Послушайте... - Блондин устало вздохнул, слегка опустив глаза, и еще сильнее прислонился к стене. У него не было сил злиться прямо сейчас, разум был слишком занят гораздо более важными вещами, чтобы тратить его на что-то столь бесполезное, как это. - Послушайте,

Мистер Барнс, вы не обязаны мне верить, хорошо? Я просто пытаюсь рассказать вам, что произошло.

На другом конце провода воцарилась тишина.

К сожалению, этого едва хватило, чтобы Грег смог перевести дух.

- ...Нет. Нет, я не говорю... Нет, я звоню вам, чтобы... Серьезно, я... я не... я не... Прекрасно. - С резкостью в голосе, которой, как Грег не думал, у него сейчас была энергия, блондин стиснул зубы и продолжил говорить, сузив глаза до раздраженных щелочек. - Думайте, что хотите. Это не у меня дочь в больнице.

Повесив трубку, прежде чем отец Эммы смог сказать что-нибудь еще, Грег опустил телефон в карман, устройство исчезло в его инвентаре, когда блондин пробормотал это слово себе под нос. Качая головой со смесью раздражения и озлобления, подросток обнаружил, что бормочет себе под нос еще одно слово, которое прекрасно передавало его чувства к Алану Барнсу.

- Козёл.

Грег Ведер раздраженно вздохнул, еще глубже вжимаясь в стену, демонстрируя усталость, которая, как ему хотелось бы, была скорее физической, чем умственной или эмоциональной. Еще раз вздохнув, он позволил себе сползти по стене и, наконец, сел, опустившись на линолеумный пол. Если бы это был вопрос отдыха, он мог бы просто отоспаться от этого чувства и быть в порядке, как бык, в течение нескольких часов.

К сожалению, блондин сомневался, что что-то столь обыденное, как сон, облегчит любую из его проблем прямо сейчас. Еще один вздох сорвался с его губ, когда Грег поднял взгляд вверх, поворачиваясь, чтобы взглянуть на один из нескольких телевизоров, висящих на стене зала ожидания.

Он был настроен на Новости Броктон-Бей, как и все остальные, каждый телевизор показывал сцены, которые не выглядели бы слишком неуместно в городской зоне боевых действий. Он смотрел на них еще несколько секунд, прежде чем отвернуться, противная гримаса покинула его. Ничего из этого не было такого, чего бы он уже не видел по пути сюда.

Сорок восемь минут назад

Ну же. Ну же. Грег подумал про себя, прищурив глаза. Он вытянул руку еще раз, раздраженный стон покинул его, когда он это сделал. Молодой человек скорчил гримасу, вывернув запястье и отдернув руку, луч света ударил ему в глаза и заставил его поморщиться. Дыра, которую он проделал в стене, была, конечно, маленькой, но этого было достаточно.

Достаточно, чтобы крики и хаос заполнили тесное пространство разрушенного ресторана.

Он снова опустил руку, и одним движением в стене прорезалась длинная борозда, направив широкий луч света на лицо Грега. Еще пара минут, и с этим будет покончено.

Было достаточно трудно делать это одной рукой, двигаясь достаточно медленно, чтобы все это не рухнуло ему на голову. Что еще больше усложняло задачу, так это неподвижная фигура,

навалившаяся на его плечо, что еще больше ограничивало диапазон его движений.

Грегу потребовалось не больше секунды или двух, чтобы подтвердить, что каким бы ни было это странное световое шоу, ему удалось перезапустить сердце Эммы. Под постоянным присмотром Грег он мог только с приглушенным удивлением наблюдать, как худшие из ран Эммы начали исчезать у него на глазах в течение следующих нескольких минут. Это было, мягко говоря, шокирующее зрелище, и в течение нескольких минут Грег разрывался между благодарным удивлением и озадаченными размышлениями о том, так ли себя чувствовал Спарки каждый раз, когда видел, как раны Грег заживают на его глазах.

Однако его противоречивые эмоции длились недолго. После использования своего Структурного Анализа, чтобы подтвердить, что Эмме больше не грозит опасность смерти, Грег быстро понял, что должен вытащить их обоих отсюда.

Хотя девушка перед ним уже не была в критическом состоянии, оно было слишком далеко от того, чтобы назвать её в порядке. Грег знал, что ей нужна настоящая медицинская помощь, то есть ничего такого, что он мог бы надеяться оказать.

По крайней мере, сейчас, подумал про себя Грег с необычной сосредоточенностью в глазах. Я посмотрю, что я могу сделать, чтобы исправить это.

Одной рукой удерживая Эмму на месте, хотя ему в значительной степени помогал его навык сцепления с поверхностью, другая оставалась достаточно свободной, чтобы Грег мог продолжать рубить ближайшую стену, до которой он мог дотянуться, крепко держа Грамм в руке, в то время как меч продолжал светиться с постоянным применением Укрепления к названному оружию. Каким бы ни был строительный материал, он не мог противостоять лезвию клинка, Грег продолжал просовывать меч сквозь баррикаду перед собой и встречал такое сильное сопротивление, какого можно было ожидать от теплого масла.

Каждый разрез был сделан аккуратно, несмотря на то, как это могло выглядеть для любого другого человека, не по имени Грег Ведер. Однократное использование структурного анализа сказало ему всё, что ему нужно было знать о структурных слабых местах участка стены перед ним, и он хорошо постарался, что запомнил изображение, продолжая свою работу. Держась подальше от тех частей, которые придавали некоторое ощущение стабильности обрушившемуся ресторану, Грег продолжал медленно и неуклонно прокладывать себе путь к выходу.

Его рука опустилась еще раз, последний порез пересекся с несколькими предыдущими, когда он провел лезвием по диагонали по самой стене. В стене было сделано несколько разрезов, почти дюжина из них пересекались друг с другом, чтобы максимально ослабить область, не вызвав непреднамеренного разрушения конструкции всего здания. Давай покончим с этим.

Собравшись с духом для следующей части, Грег отпустил меч в своей руке, пробормотав "Инвентарь", и сделал несколько длинных шагов назад, прежде чем повернуться, чтобы сосредоточить все свое внимание на стене перед ним. Его голубые глаза сузились, когда он слегка наклонился вперед, одной рукой сжимая ноги Эммы, как бы подтверждая, что она все еще там. Хорошо.

Грег поднял руку, чтобы защитить лицо, и просто произнес эти слова.

- Укрепление... Разрыв.

На мгновение блондин почти замер, почувствовав острую боль во всем теле, его мышцы протестовали против этого пробного запуска ранее непроверенного навыка. Затем, боль просто притупилась до нуля, и Грег бросился вперед, двигаясь быстрее, чем когда-либо прежде.

Тело пылало, когда он вырвался наружу через часть стены на тротуар снаружи, он выделялся бы как больной палец в любой другой ситуации, особенно с Эммой, перекинутой через плечо, как мертвый груз. Но, среди хаоса нескольких машин и зданий, охваченных пламенем, дыма, затуманившего горизонт, и улиц, испещренных кратерами и заваленных обломками, он был практически незаметен.

Всё вокруг него выглядело так, словно было вырвано со страниц зоны боевых действий, от пейзажа и звуков у Грега по спине пробежал легкий холодок. Обрушение одного здания - это плохо, но это можно объяснить дракой кейпов, которая вышла из-под контроля. Это случалось достаточно часто, но обычно не где-нибудь поблизости от такого густонаселенного района, как центр города.

Всё же... для всей улицы... черт возьми, нескольких улиц... чтобы они выглядели так, должно было произойти что-то серьезное. Пальцы Грега сжались в кулаки, когда он огляделся вокруг, заметив нескольких людей, все еще оставшихся на улицах, бегающих вокруг, как цыплята с отрезанными головами; большинство уже бросили свои машины посреди улицы, чтобы найти укрытие.

Чёрт. Он повернул голову, чтобы осмотреть оба конца длинной улицы, поморщившись, когда увидел, какой длинной была пробка с таким количеством машин, оставленных пустыми, когда люди бежали, что было еще хуже, большая часть одного конца улицы была завалена щебнем, мешая людям, которые были все еще в своих машинах, не двигаясь быстрее, чем ползком. Чёрт.

Блондин поморщился, когда понял кое-что еще, еще одну вишенку в довершение этого ужасного пломбира дня. Какой бы плохой ни была дорожная ситуация, не было никаких шансов, что скорая помощь доберется до него в ближайшее время, даже если он позвонит прямо сейчас. Мне придется идти к больнице пешком, да. Грег раздраженно вздохнул, не зная, что еще сказать прямо сейчас. Чёрт.

К счастью, на самом деле ему не пришлось так долго идти пешком. Потратив около пяти минут на бег по направлению к Броктон-Централ, молодой человек наткнулся на несколько машин скорой помощи, обслуживающих толпу людей, большинство из которых выглядели скорее шокированными и испуганными, чем пострадавшими.

Таким образом, поскольку Грег и Эмма выглядели хуже, им быстро отдали приоритет перед всеми остальными. Грег даже не потрудился протестовать, когда врачи скорой помощи уложили его на носилки, а бессознательное тело Эммы прямо рядом с ним на другие носилки, когда они вместе ехали в машине скорой помощи. Однако вопросы, которые они задавали ему, были совсем другим делом и оказались почти такими же нервными, как то, как они постоянно смотрели на его тело. Грег знал, что осколки стекла, все еще врезавшиеся в его кожу, были видны им, как и осколки шрапнели, застрявшие в его бедре... тем не менее, вскоре после этого они перестали задавать вопросы, отворачиваясь, когда Грег начал выковыривать посторонние предметы из своего тела. Его ОЗ оставались такими же высокими, как и всегда, так что притворяться раненым было бессмысленно в первую очередь.

В конце концов, он сомневался, что кто-то из них купился на его притворное невежество, но не похоже было, что он когда-нибудь увидит их снова, так какой в этом смысл?

Понимающий взгляд, которым обменялись два врача скорой помощи, мало помог успокоить его нервы до конца поездки на скорой, оставив его еще более благодарным, когда они, наконец, прибыли в больницу, скорая помощь спешит через двери аварийного входа, а Грег бежит рядом с ними, врач скорой помощи даже не пытается притворяться что не знали, что он невредим.

Так же, как и город снаружи, люди в отделении неотложной помощи выглядели... истерзанный войной. Дело было не только в ранах и общем ощущении опустошения и хаоса в воздухе больницы, медсестры и санитары бегали взад и вперед, разбираясь с ульем человеческих страданий перед ними. Это было выражение на лицах у всех, смесь страха, стресса и общей усталости, которая казалась слишком сильной для ситуации, которая началась менее часа назад.

Грег предположил, что вид всех, выглядящих такими пустыми, мог бы привлечь его внимание еще на несколько мгновений, если бы он не наткнулся на кого-то буквально через несколько секунд после входа в больницу. Голубые глаза уставились на него в ответ, когда он переступил порог, выражение лица сменилось с сосредоточенного на испуганное, когда они осмотрели каждый сантиметр его покрытого грязью тела.

Блондин предположил, что он выглядел довольно плохо, учитывая, через что он прошел. Тем не менее, только увидев, как побледнело лицо его матери, Грег понял, что он, вероятно, выглядел еще более раненым, чем люди, действительно нуждающиеся в медицинской помощи.

Можно даже сказать, что он выглядел еще хуже, чем многие из присутствующих здесь людей, поскольку и его тело, и одежда были испачканы таким количеством запекшейся грязи, что он был практически неузнаваем. В любом случае, казалось, что для всех этот день определенно был адом.

Сейчас

Грег снова вздохнул и снова поднял голову, еще раз ударившись затылком о стену. Окровавленные пальцы выбивали неуверенный ритм по стене позади него, постепенно окрашивая грязно-белую краску с каждым мгновением соприкосновения с его покрытыми грязью пальцами. Отвратительно.

Сидя на полу, он провел пальцами по участку кожи на бедре, открытому непогоде из-за разорванных брюк, и нахмурился, когда это легкое движение отодвинуло в сторону небольшой комок покрытой коркой крови грязи. Боже, я, наверное, сейчас выгляжу как зомби или что-то в этом роде. Неудивительно, что мама выглядела так, будто вот-вот упадет в обморок, когда увидела меня.

Блондин опустил взгляд, когда эта мысль пронеслась у него в голове, его внимание внезапно привлекла пара знакомых белых туфель из-под комплекта голубого халата, когда они остановились перед его распростертым телом.

- Грег? Милый...

Помяни дьявола...

<http://tl.rulate.ru/book/57981/2223955>